

Новогодний сюрприз от прапрапрадеда Дуропа

Считается, что под Новый год возможны всякие чудеса. И правда: они есть!

Кто бы мог подумать, что через 271 год даст о себе знать личность в истории Ярославля хоть и реальная, но за минувшие столетия почти растворившаяся в дальних далях времён.

Осенью только что минувшего года возникла опасность ликвидации старейшей в городе Казанской аптеки. Появились две публикации («Памятник — это не только кирпич» и «Наследство аптекаря Дуропа», «Северный край», 16 сентября и 11 октября 2011 г.), посвящённые возникшей проблеме, где было упомянуто имя её основателя Гильдебранта Гиндрихсона Дуропа. Немец, появившийся в Ярославле в царствование Анны Иоанновны, по её собственному высочайшему указу удостоился этой чести как представитель очень редкой тогда профессии: пришлые аптекари в какой-то степени компенсировали отсутствие врачей. Но ничего, кроме упоминания его имени и косвенных данных о местонахождении дома Дуропа, история не сохранила. И вдруг...

Генерал К. Н. Дуроп (в центре) с родными на даче в Комарове.

фото из семейного архива.

социолог, преподавала в университете, сейчас — генеральный директор НИИ дистанционного образования медицинского профиля.

Знала ли она о ярославских корнях своего далёкого предка? Всегда знала — от бабушки Татьяны Ивановны. Знают об этом и другие родственники, сложное для непосвящённых имя Гильдебрант Гиндрихсон им хорошо известно.

Больше того, упомянутый в нашей статье прапорщик Христиан Дуроп, владелец каменного дома, стоявшего в том же квартале, что и дом аптекаря (так значится в отделе памятников мэрии), как знают в семье, был родным сыном аптекаря.

Московские потомки давно интересуются своей родословной. По их данным, у Христиана тоже был сын — Александр Христианович Дуроп, публицист и поэт.

— В числе прочего он автор песенки «При лужке, лужке», которая считается народной, — замечает моя собеседница. — Кем был его сын, Николай Александрович, мы не знаем, можем только предполагать. Известно, что в семье была традиция: старший сын становился военным.

Традицию продолжил Константин Николаевич Дуроп (1843 — 1911), русский генерал от инфантерии и автор ряда трудов по теории военного искусства. В начале своей карьеры он служил при Генеральном штабе, был инспектором классов Павловского военного училища, где воспи-

Московские потомки ярославского аптекаря давно интересуются своей родословной. Знают, что упомянутый в «Северном крае» Христиан Дуроп был родным сыном аптекаря, а уже его сын Александр Христианович стал поэтом и публицистом и, между прочим, является автором считающейся народной песни «При лужке, лужке».

тывались в том числе члены царской фамилии.

Когда Дуропы переехали в Москву и Петербург, неизвестно. Иван Константинович Дуроп, управляющий канцелярией московского генерал-губернатора князя Голицына, почётный гражданин Москвы с предреволюционных времён, продолжал выходить на службу и после 1917 года, поэтому репрессирован не был. По поручению Ленина возглавил пищевой техникум и работал в этой должности до пенсии. Умер в 1941 году.

Некий Павел Дуроп служил у Колчака. По неподтверждённым данным, его потомки могли осесть в Омске. У него были жена и малолетний сын Константин, но в Москве они потом так и не появились.

— Возможно, — рассуждает Татьяна Львовна Амелина, — просто потому, что они знали в Моск-

ве только один адрес родных — у Дуропов был особняк на Тверской, откуда после революции их выселили.

Точнее это была целая усадьба с собственным выездом. Сейчас в сильно перестроенном виде она относится к территории Московской мэрии, сразу за Тверской, 13. Это был последний дом Дуропов, как раз напротив теперь памятник Юрию Долгорукому.

Генеалогическое древо Татьяны Львовны Амелиной может привлечь внимание и другими именами. Да какими! Упомянутый нами генерал

Иван Константинович Дуроп с женой

Дуроп был женат на Ольге Ивановне Давыдовой, правнучке прославленного героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова.

В семье, впрочем, называют его исключительно по имени отчеству — Денис Васильевич.

— У нас есть медаль, которую по случаю столетия той войны, в 1912 году, выдавали всем томкам тех героев. Она хранится у моей мамы.

Возвращаясь к ярославским реалиям, Татьяна Львовна Амелина от имени всех родственников предлагает:

— Если вам необходимо наше участие, чтобы остаться аптеку, мы готовы. Нам не нужны никакие права ни на неё, ни на какой дом. Мы просим, чтобы это историческое наследие осталось в городе, откуда фамилия Дуроп пошла в России.

Татьяна ЕГОРОВА

Татьяна Ивановна Дуроп в молодости.

И вдруг по электронной почте пришёл неожиданный, да что там, просто невероятный комментарий на наши публикации. Некая москвичка Татьяна Львовна Амелина случайно, как она пишет, наткнувшись на них в Интернете, сочла своим долгом сообщить: в Москве и сейчас проживают пять семей потомков Дуропа. «Одним из этих потомков была моя бабушка Дуроп Татьяна Ивановна, умершая в 1999 году».

Связываюсь с Амелиной по телефону. Она